

Марина
СЕРОВА

Преступный ХОД КОНЕМ

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Преступный ход конем

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Серова М. С.

Преступный ход конем / М. С. Серова — «Эксмо»,
2017 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

ISBN 978-5-699-98009-3

Думаете, только в Англии у заводчиков лошадей бушуют настоящие страсти с убийствами жокеев накануне соревнований и хитроумными способами испортить породу, над которой бьется конкурент? Ничуть не бывало – в России этот бизнес существует недолго, а нечестных способов обойти соперников на ипподроме у нас, кажется, придумано уже больше, чем у англичан. И уж кто-кто, но только не детектив Татьяна Иванова поверит, что в решающий день чемпионата основной фаворит и его тренер могут случайно заболеть...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98009-3

© Серова М. С., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Серова

Преступный ход конем

Глава 1

Звонок в дверь застал меня уже на пороге, поэтому открыла я мгновенно. Любочка, моя соседка с нижнего этажа. Есть люди, обладающие уникальной способностью появляться в самый неподходящий момент, и Люба как раз из таких. Всякий раз, когда у нее возникает потребность в общении со мной, я или стою на пороге, собираясь на ответственную встречу, или только-только этот самый порог переступила и мечтаю вытянуть ноги после утомительного дня и побыть хоть немного в тишине.

– О, как оперативно. – Любочка отодвинула меня в сторону, прорвалась в прихожую, а оттуда на кухню. – Ты меня у двери ждала, что ли?

– И тебе не хворать. – Я обреченно захлопнула дверь и последовала за гостьей.

– Слушай, у тебя сыр есть? Так сырку вдруг захотелось, жуть! – засунула нос в холодильник бесцеремонная соседка. – А вот он, вижу. Здесь, правда, маленький кусочек, но ты ведь не против, если я его схочячу?

– Ешь на здоровье, – махнула я рукой.

– Вот спасибо. Ты знаешь, у меня, наверное, крысиная болезнь, – набивая рот сыром, заявила Люба.

– Какая болезнь? – опешила я.

– Крысиная, – на полном серьезе подтвердила она. – Это когда сыра до невозможности охота. Что-то вроде наркотической зависимости.

– А почему крысиная? – я уже догадывалась, откуда ноги растут.

– Да потому что крысы без сыра вообще жить не могут. Если его в крысоловку положишь, все, крысам в доме хана, – авторитетно заявила Любочка.

– И кто ж тебя снабдил такой «ценной» информацией? – я не выдержала и заулыбалась.

– Санечка, кто ж еще, – подтвердила она мою догадку.

Санечка был старшим из двух отпрысков соседки. Шкодливого парнишка, хоть и не лишен чувства юмора. Надо же, совсем пацан, но Любочка почему-то почти всегда попадалась на его провокации. Два месяца назад она встретила меня в подъезде и на полном серьезе пыталась предупредить, что нужно в срочном порядке замуровать все вентиляционные отверстия, пока тараканы нового поколения, невидимые невооруженным глазом, не явились в дом и не начали нас уничтожать. Полгода назад она прискакала с выпученными глазами и пыталась взять с меня обещание, что я больше никогда не стану пользоваться электротранспортом. Добрых тридцать минут потребовалось, чтобы успокоить ее и выудить подробности. Оказывается, этот негодник Санечка сообщил своей легковерной мамаше, что думают британские ученые о влиянии электромагнитных излучений на женский организм. Даже в Любочкином изложении звучало это страшно. В тот раз я не выдержала, подкараулила мерзавца у подъезда и как следует пропесочила. Несколько месяцев всему дому удалось прожить без потрясений. И вот снова здорово.

– Заняла бы ты уже своего отпрыска делом, – посоветовала я. – Лучший способ выбить дурь из головы первоклашки, страдающего от избытка фантазии, – отдать его в спортивную секцию.

– Да я бы с радостью, – дожевывая лекарство от крысиной болезни, закивала она. – Только тем видом спорта, каким хочет заниматься Санечка, наши тренеры не владеют.

– Интересно, что же это за спорт такой? Керлинг, что ли?

– Почему сразу керлинг? – удивилась Люба.

– Вроде он сейчас на пике популярности.

– Может, у кого-то и керлинг на пике, а у моего Санечки уважение вызывает только крикет, – вздохнула Люба. – И где мне прикажешь тренера по крикету искать – из Англии выписывать?

– Не обязательно с тренера начинать, – возразила я. – Санечке твоему только-только семь исполнилось, в таком возрасте спортивные пристрастия меняются быстрее, чем погода весной. Купи ему биты и мяч – пусть погоняет, прочувствует, так сказать. Если не передумает, тогда и будешь ломать голову, откуда взять тренера. Хотя лично я ставлю на то, что Санечке твоему и недели хватит. Крикет не такой простой вид спорта, как может показаться.

– Вот и я ему о том же, – воодушевилась Люба. – Ты, говорю, в телик-то не смотри, там только конечный результат показывают. А как они на тренировках по пять часов кряду горбятся и липким потом обливаются, пока до головокружения курсируют от одних ворот до других, этого тебе не покажут. Но разве их в таком возрасте убедишь?

– Тогда твоя проблема решается просто. Идешь в спортивный магазин, приобретаешь все, что нужно для игры в крикет, и награждаешь этим добром Санечку. Пусть потратит летние месяцы с пользой. Глядишь, и твою голову глупостями забивать перестанет.

– Эх, Танюша, если бы все было так просто! – Люба вздохнула. – Знаешь ли ты, что крикет настолько не популярен в нашем городе, что проще приобрести летающую тарелку, чем какое-то спортивное оборудование для Саньки.

– А Интернет на что? – удивилась я.

– Интернет – это долго, – еще горше вздохнула Люба. – Боюсь, пока заказ из какого-нибудь Китая доставят, Санечке расхочется битой махать.

– Тогда забудь. – В этот момент я бросила взгляд на часы. В торговом центре меня, наверное, уже ждет клиент – два дня назад я успешно завершила его дело, и нам осталось только подписать кое-какие документы. – Слушай, мне бежать пора, встреча назначена.

– Ладно, беги. – Любочка без возражений пошла к выходу.

– А ты чего приходила-то? – уже у порога спросила я.

– Я? – Люба задумалась. – Слушай, а правда?.. А, вспомнила: ты завтра с Анюткой не посидишь? Всего пару часов. Я бы ее одну оставила, но к нам свекровь обещала заявиться. Если узнает, что я Анечку без присмотра оставляю, – мне конец.

– А ты куда собралась? – Прежде чем отвечать «да» или «нет», я привыкла собирать информацию по максимуму.

– Ты что, ничего не знаешь? – вытаращилась Люба. – Нет, ты даешь! И как это я упустила?

Начало настораживало. Обычно после такого вступления Люба добрых два часа заливается соловьем, просвещая бедолагу, который умудрился чего-то не знать из глобальных событий ее жизни. На этот раз, к счастью, она обошлась коротким ответом.

– У меня собеседование.

– Собеседование? Да ты никак на работу выходить собралась?

Ого, вот это событие. Можно сказать, мирового масштаба. Чтобы Любочка добровольно вышла из роли вечной домохозяйки и захотела стать деловой женщиной, должно было произойти действительно нечто из ряда вон выходящее. Ей же подавай или работу не бей лежащего, или вознаграждение королевское, желательно, конечно, и то, и другое. На меньшее моя соседка ни за что бы не подписалась.

– Собралась, – уклончиво ответила Люба.

– Ну-ка, ну-ка, с этого места подробнее, пожалуйста, – принялась я тормошить соседку. – Это ж надо, чуть не пропустила событие века. Что за вакансия? Какие условия? С детьми свекровь сидеть будет? А как муж отреагировал?

На какое-то время я даже забыла о важной встрече. Но у Любочки желание общаться, похоже, испарилось. По всему было видно, что она не жаждет обсуждать со мной эту тему.

– Так ты посидишь с Анечкой? – вернулась она к главному вопросу.

– Только если ты мне все расскажешь в подробностях, – ультимативно потребовала я.

– Да рассказывать пока нечего, – попыталась уклониться Любочка. – Это такая работа, которая не требует ежедневного присутствия в офисе или где-то еще. Вот как у тебя.

– Ты что, идешь работать в детективное агентство?

Ого, вот это новости, я чуть дар речи не потеряла. Да, я частный детектив, но назвать меня человеком не слишком загруженным решительно невозможно. Не говоря уже о том, что мне никак не представить Любочку даже в роли ассистента детектива.

– Что ты, – замахала она, – все гораздо проще. Просто мою квартиру будут использовать как склад, а мне нужно будет всего лишь отвечать на звонки, принимать оптовых покупателей, забирать у них деньги и отдавать товар. Здорово, правда? И все это не выходя из дому. Нет, конечно, я смогу уходить, когда мне нужно. Придется, правда, заранее предупреждать работодателей, когда и на сколько я собираюсь уйти, но это как раз несложно. У меня график устоявшийся, я им хоть сейчас месяц по минутам распишу.

– И завтра ты идешь за первой партией товара, так?

Нет, до чего же наивными бывают люди! И это в XXI веке, при наличии Интернета, газет и телевидения, когда о способах мошенничества известно, кажется, все.

– Если ты с Анечкой посидишь, – утвердительно кивнула Любочка.

– Ни за что! – отрезала я.

– Почему? – Люба явно не ждала подобного ответа. – Это ненадолго, всего пару часов. У тебя же вроде нет сейчас клиента?

– Клиента нет, но с Анечкой сидеть не стану. И тебя никуда не отпущу.

– Почему? В кои-то веки у меня появилась возможность подработать, а ты палки в колеса вставляешь? – заныла она. – Не хочешь – не надо, свекровь попрошу. Ужасно не хочется ходить у нее в должниках, но от таких денег ни один нормальный человек не откажется. Знаешь, сколько мне будут платить за эту пустяковую работу? Сто тысяч в месяц! А если продажи хорошо пойдут, то и больше. Что теперь скажешь?

– Скажу, что ты наивная дурочка, готовая поверить любому проходимцу, – спокойно ответила я. – Сто тысяч – звучит, конечно, заманчиво. Только эти тысячи заработают они, а не ты.

– Ничего подобного. Я тебе не лохушка какая-нибудь, кое-что соображаю. Наслышана, знаешь, и о лохотронах, и об аферистах. Только здесь совсем другое дело. Мне не нужно выкупать товар, не нужно вкладывать в эту работу ни копейки. Все, что требуется, – это площадь и наличие телефона. Как, скажи на милость, они могут меня обмануть?

– Да, это не лохотрон, твою взяла. Ты собираешься связаться с банальными воришками. Хотя нет, не с банальными, а с креативными воришками. И провернут они свою аферу в первый же твой рабочий день. Как только ты им сообщишь, что уходишь на два часа погулять с детишками, они и нагрянут. Ты уж тогда деньги и драгоценности сразу на тумбочку в прихожей выложи. Глядишь, не станут по шкафам шарить, и убирать лишний раз не придется. – И я очаровательно улыбнулась.

– Да ты что! Как тебе только такое в голову пришло? Вот что значит с одними уголовниками дело иметь, – возмутилась Любочка. – Не хочешь помочь, так и скажи. А пугать меня не нужно.

Выдав эту гневную тираду, она отодвинула меня с дороги, прошествовала к выходу и демонстративно хлопнула дверью.

– Ставлю сто к одному: через три дня ты будешь сидеть у меня на кухне и умолять, чтобы я нашла злодеев, стибривших твое добро, – крикнула я вдогонку.

Люба предпочла оставить мои слова без ответа. Я немного подождала, потом сдернула с вешалки сумку и вышла. До встречи в торговом центре оставалось чуть больше получаса – только-только на дорогу. Не тратя времени на ожидание лифта, я бегом спустилась на первый этаж. Автомобиль стоял во дворе, дожидаясь хозяйку. Я нырнула на водительское сиденье, повернула ключ зажигания и выехала по направлению к центру.

Общение с клиентом заняло всего несколько минут. Рассыпаясь в благодарностях, он вручил мне гонорар и откланялся. Я сунула деньги в сумочку и направилась к выходу через торговую галерею.

Возле одного из магазинчиков толпился народ. Клоун в рыжем парике зазывал покупателей и в рифму нахваливал беспроигрышную лотерею. Не обошел вниманием он и меня. Тряхнув париком, он склонился чуть не до земли, преградил мне дорогу и тягуче пропел:

– Вот кому сегодня повезет! Милая леди, не упустите удачу, это ваш день! Приобретите любой товар в магазине «Все для спорта» и получите шанс выиграть поездку на уникальные соревнования. Вы ведь любите лошадей? По глазам вижу, что любите. Так воспользуйтесь прекрасной возможностью порадовать себя не только приятной покупкой, но и эксклюзивным путешествием.

Произнося эту рекламную муть, клоун теснил меня в глубину магазина. Стоило мне оказаться внутри, как эстафету приняли сразу несколько продавцов-консультантов. Не давая жертве опомниться, они принялись наперебой предлагать все, что придумало человечество для занятий спортом.

– Девушка, приобретите обруч. С обручем «хулахуп» вам не нужно будет следить за съеденными калориями. – Прыщавая девица, возбужденно пыхтя, совала мне в руки огромный обруч.

– А вот эспандер. Компактный, эстетичный, исключительно эффективный, – оттискивая прыщавую, бубнил молодой продавец.

– Велотренажер – вот что вам нужно! – во все горло орал мужчина в возрасте. – Только представьте, какие возможности откроются перед вами благодаря этому чудо-аппарату!

От такого обилия идей у меня голова пошла кругом. Я вытянула руку, отгораживаясь от назойливых продавцов, и только собралась решительно отказаться от любых предложений, как взгляд мой упал на витрину.

Ого, не зря я все-таки сюда попала. Прямо по центру красовалась мечта моей Любочки, вернее ее Саньки – крикетная бита. Надо же, человек с ног сбился в поисках драгоценного инвентаря, а он преспокойно висит здесь, никому, понятно, не нужный. А не порадовать ли мне дружественное семейство полезным приобретением? Деньгами я не обижена, клиент оказался даже более щедрым, чем я рассчитывала, так что теперь в моем кошельке лежит довольно внушительная сумма. Все трое продавцов, затаив дыхание, следили за моим взглядом и явно пытались угадать, какой именно предмет заинтересовал единственного покупателя. Долго пребывать в неведении им не пришлось. Я сделала пару шагов к витрине, ткнула пальцем в центр и объявила:

– Беру это! – Троица как по команде перевела взгляд на выбранный товар, но с места не сдвинулся ни один. Я в недоумении повторила: – Хочу приобрести вот этот комплект инвентаря, – и снова ткнула пальцем в витрину.

Но и на этот раз оживления на лицах не было. Продавцы стояли рядком за моей спиной и нерешительно переминались с ноги на ногу.

– Простите, я, может быть, чего-то не понимаю? – я начала раздражаться. – Товара нет в наличии или он запрещен к продаже, а на витрине у вас муляж?

– Нет, что вы, весь товар у нас сертифицирован. Все как положено, – первой ожила прыщавая девушка. – А вы действительно решили купить именно это?

– А в чем проблема? Или вы не рекомендуете? – Я подняла брови.

Это высказывание подействовало на менеджеров, как уксусная кислота на пищевую соду. Встрепенувшись, они бросились наперебой расхваливать мой выбор.

– Что вы, это лучший товар в нашей сети! – воскликнула девушка и с беспокойством оглянулась.

Убедившись, что администратор далеко и не услышит никакой крамолы, в дело вступил мужчина постарше.

– Вы сделали правильный выбор. Если уж чем-то заменить велотренажер, так только этим.

– Какой цвет вы предпочитаете? – вторил тот, что помоложе.

– А какие есть? – оживилась я.

– Только белый, – девушка сердито зыркнула на парня.

– Белый пойдет, – смилостивилась я.

На этот раз девушка оказалась расторопнее. Не успели ее коллеги и глазом моргнуть, как она сорвала с витрины товар и помчалась к кассе. Радостная кассирша поспешила поинтересоваться, каким образом я планирую оплатить покупку. И вот здесь началось самое интересное. Заглянув в чек, я с трудом удержалась на ногах. Ничего себе цены! Да за эти деньги можно в Турцию сгонять, и еще останется на обратную дорогу.

– Вы ничего не перепутали? – Я повернула чек к кассирше. – Мне нужна всего лишь крикетная бита, а не экипировка для пяти крикетных команд во главе с тренером и судьей.

Видимо, у кассирши чувство юмора отсутствовало напрочь.

– В настоящий момент в наличии имеется только один комплект, – на полном серьезе заявила она, – но если вам необходимо больше, вы можете сделать предзаказ. В течение двух недель все необходимое доставят в магазин. Правда, насчет судейской экипировки лучше уточнить у продавца-консультанта. – И она со значением посмотрела на прыщавую девицу, замершую в шаге от кассы.

Девица тут же подскочила ко мне и приступила к обработке, почувствовав, что добыча готова сорваться с крючка.

– Вы не сомневайтесь, берите. Это лучший набор для игры в крикет от британских, заметьте, производителей. И потом, вы ведь получаете комплект, полностью готовый к применению. В наборе имеются две калитки с перемычками, уникальный пробковый мяч, обтянутый натуральной кожей и бита из высокопрочного дерева. Весь набор укладывается в кейс, тоже, кстати, из натурального дерева. Кейс снабжен прочными ручками. Вы только посмотрите, как удобно его держать!

С этими словами девушка схватила чемоданчик с прилавка и продефилировала задвигая вперед, демонстрируя красоту и удобство кейса. Я заулыбалась, что несказанно обрадовало и продавца и кассира.

– По крайней мере теперь мне понятно ваше замешательство. Вы не вывешиваете ценник, чтобы не отпугнуть покупателей? И правильно. За такую цену вашу битку может купить только ненормальный, даже с учетом кейса из натурального дерева.

– Послушайте, на этот товар скидка не предусмотрена, но зато вы сможете принять участие в беспроигрышной лотерее. Выиграете еще что-нибудь, – не сдавалась продавщица.

– Например, волан для бадминтона? – пошутила я, но мою иронию никто не разделил.

Ладно, не стоит так долго томить несчастных распространителей спортивного инвентаря.

– Думаю, сегодня ваш день. Считайте, что свою ненормальную вы уже нашли. Упакуйте, пожалуйста, в подарочную бумагу. – И я принялась отсчитывать банкноты.

Дважды девушке-консультанту повторять не пришлось. Поинтересовавшись, какой цвет оберточной бумаги я предпочитаю, она ловко завернула чемоданчик со всем его содержимым и даже приляпала сверху бантик. Я двинулась к выходу, где меня уже поджидал рыжеволосый клоун. Поздравил с удачной покупкой и сунул мне в руку клочок цветной бумаги.

– Розыгрыш лотереи состоится ровно через неделю на этом самом месте. Ваше присутствие обязательно. Не забудьте! Не пропустите удачу!

Я помахала клоуну и спрятала лотерейный билет в сумочку. Стоило спешить, пока назойливые продавцы других отделов не вцепились в меня мертвой хваткой.

* * *

А через неделю я сидела в вагоне поезда с билетом до славного города Рязани. Да-да, именно так. Устроившись на жестком сиденье плацкартного вагона, я в тысячный раз спрашивала себя, как меня угораздило подписаться на такую авантюру.

Все дело в том, что розыгрыш лотерейного билета принес мне, как выразился все тот же клоун в рыжем парике, невероятную удачу. Удача заключалась в поездке на чемпионат России по конноспортивному троеборью. Толпа, собравшаяся на розыгрыш, так искренне за меня радовалась, что отказаться просто сил не хватило.

И вот она, моя удача – утомительное путешествие через полстраны в провонявшем алкоголем плацкартном вагоне. Плюс пересадка, поскольку поездов, следующих напрямую от моего родного Тарасова до деревни Свечино, где проходили состязания, не существует.

Если всерьез, согласилась я на эту авантюру только по причине полного отсутствия маломальски интересной работы. То ли уровень преступности в Тарасове резко снизился, то ли правоохранные органы стали работать эффективнее – не знаю, как обстоит на самом деле, но новых расследований мне никто не предлагал. Изнывая от безделья, я отправилась в торговый центр на розыгрыш. И пожалуйста – у меня в руках поездка на чемпионат с оплаченной спонсорами дорогой. Может, хоть это на несколько дней избавит меня от скуки?

Итак, вот я здесь, в поскрипывающем плацкартном вагоне. За окном пейзажи средней полосы, под сиденьем – дорожная сумка, на раскладном столике – двухлитровый термос с кофе.

Народ в вагоне подобрался разношерстный. Кого здесь только не было! И парочка молодоженов, из всех российских городов выбравшая именно Рязань в качестве места свадебного путешествия. И многодетное казахское семейство, мигрирующее по стране в поисках лучшей жизни. И интеллигентная немолодая пара из Северной столицы. И целый взвод мурманских моряков, в перерыве между плаваниями решивших развлечь себя сухопутными достопримечательностями. Словом, настоящий Ноев ковчег: каждой твари по паре.

Исключение составлял симпатичный, но жутко застенчивый мужчина, занимавший полку прямо надо мной. Путешествовал он один, причем по той же причине, что и я. Он тоже выиграл «незабываемую» поездку на чемпионат, и, кажется, в том же тарасовском торговом центре.

Так мы и ехали: я на нижней полке, он – на верхней. Конечно, он сразу меня узнал, как и я его. Войдя в вагон, он вежливо улыбнулся, кивнул мне как давней знакомой, забрался на свою полку и больше оттуда не высовывался. Особого желания общаться с ним и с прочими попутчиками у меня не было, поэтому я углубилась в книгу. Роман оказался скучным, я не заметила, как задремала.

Очнулась я, когда кто-то, осторожно, но настойчиво принялся трясти меня за плечо. Я открыла глаза и увидела пассажира с верхней полки. Склонившись надо мной, он пытался что-то сказать.

– Не-е-е... Не-е-е...

– Что? Что случилось?

– Не-е-е... Не-е-е... Не считите за назойливость, но мы подъезжаем.

– Куда? – не поняла я.

– Ря... Ря... Рязань, – выдал он. – Вы ведь ту... ту... туда едете?

– Да. Там пересадка. – Я приподнялась и взглянула на часы.

Ого, сколько я спала! До Рязани оставалось всего ничего. Я вскочила и помчалась в туалет: нужно хотя бы успеть привести себя в порядок, пока проводник не закрыл дверь в санитарной зоне. Вернулась, достала из-под сиденья дорожную сумку, быстро собрала вещи, которые успела распаковать.

Соседа на месте уже не было, наверное, дожидается прямо в тамбуре. Я же решила в эти последние минуты не спешить. Уселась обратно на место и принялась смотреть в окно на привычные пейзажи лесостепной полосы. Вскоре лес сменился видами окраины, а еще через несколько минут движение поезда замедлилось. Первая часть моей авантюрной поездки подходила к концу. Закинув сумку на плечо, я двинулась к выходу. Как я и предполагала, мой попутчик был уже там.

– Простите, не успела поблагодарить вас за заботу. – Я тронула его за плечо.

– Е... Е... Ерунда, – засмутился он.

– Вовсе не ерунда. Если бы не вы, этот поезд увез бы меня напрямиком в культурную столицу нашей родины. Не то чтобы я была против, но цель моего путешествия иная.

– Про... Просто подумал, что нам должно бы... быть по пути. – Он смутился еще больше.

– Нам действительно по пути. Вы ведь в Свечино, на чемпионат?

На этот раз он просто кивнул: боялся, наверное, нового приступа заикания.

– И я туда же. Я вас помню, вы участвовали в лотерее в Тарасове. Меня Татьяной зовут. Следующие несколько дней нам предстоит еще не раз пересечься. А обращаться по имени гораздо удобнее, правда?

– Я... я... я...

На этот раз ему никак не удавалось выговорить то, что он хотел, и я терпеливо ждала. Не стану же я перебирать все мужские имена в надежде, что одно из них подойдет моему попутчику. Но и через две минуты мой собеседник, кроме «я», ничего выдать не смог. Я уже пожалела о том, что предложила ему представиться. Вот ведь, заставила человека мучиться из-за того, что он никак не может выговорить имя, а вдобавок еще и от смущения. Поезд остановился. Проводница открыла дверь и лихо спрыгнула с подножки.

– Рязань. Выходим, – бодро скомандовала она.

Мы послушно покинули вагон и направились в здание вокзала. Здесь нам предстояло зарегистрировать проездной билет и дожждаться проходящего поезда во Владимир. Чтобы сгладить возникшую неловкость, я принялась тараторить обо всем подряд – прежде всего о деталях дальнейшего путешествия.

– Надеюсь, во Владимире о нас не забудут. От него до деревни Свечино всего один автобус. Девушка, которая выписывала проездной, специально предупредила, чтобы мы не зевали. Не успеем занять места в автобусе – придется нанимать такси. Цены там, понятно, зверские. Это она так сказала.

– Я... я... я... – снова начал мой попутчик.

– Вас тоже предупредили? – помогла я.

– Ярослав, – закончил он, наконец. – Меня зовут Ярослав. Как видите, я не... неважный собеседник.

– Очень приятно, Ярослав. – Я искренне обрадовалась. Последние слова нужно было просто проигнорировать, что я и сделала. – Давайте свои документы, я быстренько зарегистрирую бронь, а вы пока покараулите вещи.

Я отдала Ярославу свою дорожную сумку. Он ловко подхватил ее, вытащил из нагрудного кармана паспорт с проездными документами и протянул его мне. Не мешкая, я направилась к окошку кассы. Вежливая девушка поставила, где нужно, штампы и напомнила, что владимирский поезд отходит через двадцать минут.

– Поторопитесь, иначе следующего придется ждать сутки, – предупредила она. – Ваш поезд стоит у третьей платформы. Приятной поездки.

– Спасибо, – улыбнулась я.

Мы с Ярославом помчались в обратном направлении. Поезд уже стоял, посадка шла полным ходом. Оставалось только пристроиться в хвост у четвертого вагона, который значился в наших документах. Когда подошла наша очередь, до отправления оставалось чуть больше пяти минут. В вагон мы зашли последними. Мимо чужих сумок и баулов, расставленных, как водится, прямо в проходе, я добралась до своего места. Бросила сумку на полку, осмотрелась. Ни одной свободной полки здесь больше не было, и я в недоумении оглянулась на Ярослава. Он виновато пожал плечами и ткнул пальцем в свой билет. Оказалось, ему досталось место у самого туалета. Мой товарищ махнул рукой и двинулся дальше.

– Не расстраивайтесь, Ярослав, – подбодрила я его. – Ехать-то всего шесть часов. Не заметите, как время пролетит.

Он улыбнулся, но ничего не сказал. Поезд тронулся. Что ж, путешествие продолжается. Я вытребовала у проводницы постельное белье, расстелила постель и улеглась. Нужно постараться выспаться, чтобы в первый день чемпионата не чувствовать себя разбитой.

* * *

На утренний автобус во Владимире мы не опоздали, свободных мест в нем оказалось предостаточно, так что последний этап этого авантюрного путешествия прошел даже с некоторым комфортом. Ярослав уже несколько привык к моему обществу, не так стеснялся и заикался сегодня гораздо меньше. Он даже умудрился поведать мне историю своего везения. В Тарасове он оказался проездом, а в наш торговый центр его привели запутанные, чтобы не сказать прямо детективные обстоятельства.

Сначала у такси, которое везло Ярослава, отвалилось колесо, и машина врезалась в стену. К счастью для Ярослава, он отделался легким испугом и дальше решил идти пешком. Правда, не успел пройти и пару кварталов, как случилась новая беда. Из открытого окна какого-то офиса выпал пластиковый стакан с остатками кофе и приземлился, понятно, не куда-нибудь, а прямо на плечо моего спутника. Рубашка была безнадежно испорчена, появиться в таком виде на людях было невозможно, и Ярослав вынужден был изменить маршрут и зайти в первый попавшийся магазин.

Там в дело вступили силы более могущественные. Ярослав попал в руки менеджера магазина спортивных товаров, наряженного клоуном. В итоге вместо классической рубашки он приобрел две спортивных покроя тенниски, пару теннисных ракеток и набор мячей. Закончился поход за рубашкой беспроигрышной лотереей и путешествием в Свечиное.

Через три часа на горизонте появился гостиничный комплекс – владение конноспортивного клуба. Четырехэтажное здание, облицованное красным кирпичом, смотрелось довольно солидно на фоне леса. Стильный забор из крашенных песочной краской перекладин-брусьев – удачная имитация беговых барьеров. На крыльце нас встречал администратор в костюме жокея.

Мне отвели номер под самой крышей, уютный и непритязательный. Чтобы гость, укладываясь спать, не бился головой о потолок, постель здесь устроили прямо на полу. Собственно, кроватью служило возвышение из фанеры, обтянутое поролоном и застеленное простынями, – простенько, но довольно мило.

Администратор, встречавший нас у порога, сообщил, что первое состязание начнется в девять утра. Оставалось всего ничего, и я поспешила в ванную. На мое счастье, перебоев с водой в Свечиное не было. За оставшееся время успела принять душ, переодеться во все чистое и, оставив волосы сушиться естественным способом, заказать завтрак в номер.

К девяти часам я была готова кричать «давай-давай» каждому наезднику. Во время завтрака я успела порыться в Интернете, изучить программу соревнований и вообще получить представление о том, как устроены скачки и с чем их едят. Так вот, сегодня вниманию гостей будет представлена манежная езда.

Как добратся до манежа, подсказал все тот же администратор. Ничего не поделаешь, пришлось пользоваться услугами частных возчиков: ни о каком другом способе перемещения организаторы не позаботились. Без особых проблем я попала на территорию, отведенную для соревнований. С деловым видом я заняла место на зрительской трибуне у манежа и принялась изучать брошюру, которую прихватила в холле гостиницы. Здесь была информация о каждой лошади, участвующей в соревнованиях, а также о ее хозяевах, жокеях и конюхах.

– О, какие люди! Какая неожиданная встреча! Татьяна, вы ли это? – раздалось вдруг у меня за спиной.

Вынужденная прервать чтение, я обернулась. Прямо за мной стояла молодая женщина и улыбалась прямо-таки голливудской улыбкой, открывающей ровный ряд белоснежных зубов. Лицо показалось мне смутно знакомым. Не желая показаться невежливой, я улыбнулась в ответ. Поняв по моему выражению, что эта улыбка – дань вежливости, и не более того, мисс Голливуд разочарованно протянула:

– Вы меня не помните? Я Наталья. Пару лет назад вы помогли моему мужу разобраться в одном запутанном деле. Тогда у него из офиса выкрали папку с важными документами. Он грешил на секретаршу, а вором оказался его старый приятель Фома. Вспомнили теперь?

– Красная папка с золотым тиснением?

– Точно, она самая! – обрадовалась Наталья. – Фоме тогда пришлось выплатить серьезную неустойку. До суда дело не дошло, все разрешилось миром – исключительно благодаря вашему вмешательству.

– Теперь вспомнила, – кивнула я. – Рада, что у вас и у вашего мужа все в порядке.

– А я-то как рада! Вы на скачки приехали? Увлекаетесь конным спортом?

– Можно и так сказать, – уклончиво ответила я.

– А я вот друзей поддержать приехала. – Она махнула рукой куда-то в сторону. – Следите за Арабеллой, это лошадь моего приятеля. Ей прорчат большое будущее.

– Спасибо за совет. Непременно буду следить за успехами Арабеллы. – По моим представлениям, для светской беседы было вполне достаточно, там более что соревнования как раз начались.

– Будет скучно – заходите. Я остановилась у друзей в коттеджном поселке. Спросите Кугушевых, вам здесь любой подскажет. Обещайте, что не станете стесняться.

– Обещаю, стесняться не буду, – ответила я, уверенная, что желание встретиться с Натальей и ее друзьями меня не посетит.

Она ушла, я же сосредоточилась на том, что происходило в манеже. Мероприятие проходило на открытом воздухе. Большое ровное пространство было поделено на прямоугольники, разгороженные простыми деревянными конструкциями. В каждом таком закутке одновременно демонстрировали свое мастерство пары конь – всадник. На центральной трибуне восседало жюри, гости же располагались где кому удобно. Кто-то предпочел устроиться поближе к лошадям и их жокеям. Кто-то, как я, обосновался в отдалении на открытой трибуне. Кое-кто, вооружившись биноклем, любовался происходящим с ближайшего холма.

Признаюсь честно, первый этап соревнований показался мне на редкость скучным. Лошадь под началом жокея нарезала круги по периметру прямоугольника, время от времени меняла стиль бега и пересекала манеж по диагонали. Наверняка специалистам были видны различия, но лично я разницы между участниками не видела никакой. Понять, почему одну пару оценили выше другой, для меня было так же реально, как дотянуться до луны.

Участники состязаний сменяли друг друга, жюри занималось своим делом, знатоки восторгались и возмущались, я же, признаться, откровенно скучала. Чтобы немного развеяться, я решила изучить окрестности.

Покинув трибуны, я направилась в сторону кирпичных построек – место показалось мне вполне подходящим для летнего кафе. Увы, стоило мне сунуться в двери, как стало ясно, что с кофе придется повременить до возвращения в гостиницу. Там, где я ждала увидеть бар или ресторан, оказались помещения для отдыха жокеев, комнаты персонала и подсобки для хранения инвентаря.

Последнее здание в ряду построек выглядело чуть более солидно – здесь были два этажа, причем второй был украшен даже небольшими балкончиками. Я поднялась на крыльцо и заглянула внутрь. Увы, рестораном и здесь не пахло. Я уже собралась отправляться на поиски попутки, которая согласится доставить меня в гостиницу, когда вдруг услышала голос откуда-то сверху.

– Заблудились? Или ищите кого?

Эти слова могли, конечно, относиться только ко мне.

Я подняла голову. С небольшого балкончика мне улыбался мужчина средних лет.

– Попутку ищу до гостиницы. Не подскажете, к кому обратиться?

– В двенадцать пойдет автобус, специальный. Устроители позаботились – на обед народ повезут.

– Ждать не хочется, – призналась я.

– Что, успели наскучить лошадки? – засмеялся мужчина. – Тогда вам лучше арендовать транспорт, чем всякий раз попутку искать.

– Я бы с радостью, только как? – развела я руками.

Честно сказать, я уже сто раз пожалела о том, что здесь у меня нет личного транспорта. Поехала бы в Свечино на своей машине – не было бы никаких проблем. Так нет, потянуло на экзотику. Теперь или пешком ходи, или придерживайся графика. Ни та, ни другая перспектива меня как-то не воодушевляла.

– Так и быть, помогу вам. – Мой собеседник напустил на себя важный вид. – Считайте, вам крупно повезло.

С этими словами он исчез в комнате. Мне оставалось только терпеливо ждать на крыльце. Появился он минут через пять. Довольно улыбнулся, разве что не мяукнул, и торжественно сообщил:

– Все, устранил я ваши проблемы. Через десять минут карета прибудет.

– Какая карета? – испугалась я.

– Да уж не тыквенная, – рассмеялся собеседник. – Другу позвонил. У него машинешка неказистая, зато резвая. Придется, правда, раскошелиться, но вы же не на год в Свечино? Берет он недорого. Тем более если дадите аванс, станете приоритетным клиентом.

– Это как? – не поняла я.

– А что вы удивляетесь? Поселок у нас небольшой, работы особой нет. Кто хозяйством подсобным живет, кто на конюшне работает, кто в город мотается. В дни соревнований кто как может, так и подрабатывает. Сувенирчики, выпечка, Толик вот извозом занимается – туристов развозит кому куда надо. Звонит ему клиент по телефону – и он тут как тут. Кто аванс внес, тот может быть уверен, что его заказ всегда первый, и днем, и ночью.

– А я, значит, буду как раз таким клиентом?

– Если на аванс не покуситесь, – подтвердил он.

В этот момент к крыльцу подкатил монстр отечественного автопрома – грязно-серая «Победа» шестидесятилетней выдержки, с поцарапанной крышей, измятыми боками и продавленным капотом. Лобовое стекло, чудом уцелевшее за годы эксплуатации, в малых трещинах, зато передние фары пострадали значительно сильнее. Собственно, от фар осталось

только название, их заменил современный прожектор, прикрученный по центру радиаторной решетки. Я с опаской наблюдала, как владелец авто выбирается наружу. Через минуту передо мной стоял веснушчатый парень лет двадцати с небольшим. Улыбнувшись во все тридцать два зуба, он жизнерадостно поинтересовался:

– Это вам Боливар требуется?

– Боливар? Так зовут вашу машину?

– Нет, Боливар – это я, – гордо выпятил он грудь.

– Надо же. А ваш друг сказал, что вас зовут Толик.

– Угу, – подтвердил он. – Зовут Толик, а в душе – Боливар. Но вы можете звать меня просто Боля, если сговоримся, конечно.

– Вы знакомьтесь, а мне некогда, – вступил в разговор мой неожиданный спаситель. – Ты, Болек, главное, не забудь старика, когда барыши будешь подсчитывать.

Он ушел, ухмыляясь и бормоча что-то себе под нос, а я осталась на месте. Идти, собственно, было некуда.

– Вас как зовут? – Боливар снова улыбнулся.

– Татьяна, – машинально ответила я. Предстояло понять, на что решиться: остаться живой, но безлошадной или доверить собственную жизнь этому молокососу с его драндулетом?

– Вы, Татьяна, пожалуйста, не смотрите, что автомобиль старый. В салоне довольно уютно, а о ходовых качествах моего железного коня легенды ходят. Между прочим, местные любители раритетов уже много раз предлагали мне его продать. Кстати, обещают неплохие деньги. Понятно, я расставаться со старушкой не собираюсь. А хотите, я вам расскажу, как она ко мне попала?

– Если можно, по дороге, – наконец решилась я. – Очень кофе хочется.

– Отлично.

Сообразив, что его нанимают на работу, Боливар бросился к пассажирской дверце. Распахнул ее, склонился в церемонном поклоне, дождался, пока я усядусь, быстро занял водительское кресло и, уже не дожидаясь команды, рванул вперед. Так я обзавелась индивидуальным транспортом с личным шофером на весь период чемпионата. Боля, как мне было позволено называть владельца авто, доставил меня в гостиничный комплекс в лучшем виде.

Этот день и следующий прошли без происшествий и новых встреч. К десяти часам вечера я готова была от скуки лезть на стену, а к концу второго дня окончательно утвердилась в намерении отправиться в Тарасов не позднее завтрашнего обеда. И то только потому, что местные знатоки в один голос утверждали, что заключительная часть соревнований, именуемая конкур, – зрелище непередаваемое. «Кто хоть раз в жизни видел конкур, может считать, что видел в жизни все», – именно так заявил один из моих соседей, фанат конных соревнований.

И я поверила. Ненадолго, всего на одно утро. Посмотрю этот самый конкур и больше ни на секунду в Свечине не задержусь. С ударом колокола, возвещающего окончание скачек, ноги моей здесь не будет. Уеду, чего бы мне это ни стоило, пусть даже на монстре Боливара. Пешком уйду, лишь бы подальше от этой скуки. Видно, лошадиные гонки действительно не мое.

Глава 2

Утро, как водится, оказалось мудренее вечера. Не успела я глаза продрать, как в мою дверь уже стучали.

Кого это нелегкая принесла? Я накинула халат, отметила, что часовая стрелка едва-едва перевалила за семь. Ранний гость не унимался и продолжал барабанить. Я поспешила открыть дверь. Каково же было мое удивление, когда на пороге я увидела мою знакомую Наталью. Одного взгляда на нее было достаточно, чтобы понять, что стряслось что-то серьезное.

– Татьяна, как хорошо, что я вас застала. – Она ворвалась в номер. – Собирайтесь скорее!

– Что случилось? – Волнение гостьи передалось и мне.

– Беда! Моему приятелю срочно нужна ваша помощь. Поехали, по дороге все узнаете.

Когда того требуют обстоятельства, собираться я умею быстро. Это был как раз такой случай. Без единого лишнего слова я сгребла одежду в охапку и скрылась в ванной. Через несколько минут автомобиль Натальи уже вез нас в поселок, и я молча внимала печальной истории, приключившейся минувшей ночью.

Два часа назад с ее приятелем Дмитрием Кугушевым, хозяином Арабеллы, связались сотрудники правоохранительных органов и сообщили, что на конюшне найдено тело его жокея. Жокей был мертв, Дмитрия настоятельно просили приехать для опознания. Уже на конюшне он узнал подробности. Подробности эти были таковы, что заставили усомниться в том, что смерть жокея могла быть случайной. Дмитрий вернулся домой, поделился своими сомнениями с Натальей, а та сразу вспомнила о моих, как она выразилась, уникальных способностях по части расследования запутанных дел. Наталья предложила Дмитрию обратиться ко мне за помощью, и он согласился.

Дом Кугушева находился километрах в пятидесяти от Свечина. Всю дорогу Наталья только и делала, что попеременно ахала и благодарила судьбу за то, что я так удачно оказалась в Свечине. Никаких подробностей происшествия она не знала, и оставалось только надеяться, что сам Кугушев окажется способен на более конструктивный разговор.

Одно хорошо – от вчерашней скуки не осталось и следа. Я нутром чувствовала, что дело окажется любопытным. Что ж, примем как исходную посылку, что смерть жокея – не обычный несчастный случай, а дело человеческих рук. За долгие годы работы детективом я привыкла доверять собственной интуиции и была уверена, что она не подведет меня и в этот раз.

Хозяин Арабеллы встречал нас на крыльце трехэтажного строения. Как только машина остановилась, он поспешил открыть передо мной дверь, вежливо поздоровался и попросил простить его за то, что нарушил мои планы на предстоящий день.

– Понимаю, вы приехали исключительно ради отдыха и вот теперь лишены возможности поучаствовать в самом зрелищном из состязаний, – начал он. – Но обстоятельства сложились так, что откладывать до окончания чемпионата нельзя. Не сомневайтесь, я сделаю все возможное, чтобы компенсировать вам срыв планов.

Я не стала тратить время на переубеждение и посвящать Кугушева в сложности моих отношений с конным спортом. Зачем лишний раз разочаровывать человека? Пускай думает, что я без ума от скачек. Может, это как раз поможет мне завоевать его доверие. А доверие между сыщиком и клиентом – дело далеко не последнее.

Словом, я коротко кивнула, давая понять, что принимаю извинения, и проследовала вслед за хозяином в просторную гостиную на первом этаже. Мы устроились в креслах, и я приступила к выяснению обстоятельств смерти жокея.

– Наталья рассказала все лишь в общих чертах. Теперь хотелось бы услышать подробности.

– Знаете, я ведь ни разу в жизни не имел дела с частным детективом, – смутился Кугушев. – Даже не знаю, с чего начать.

– Не переживайте по этому поводу, – остановила я его. – Ваша задача описать ситуацию как можно подробнее, а я по ходу буду задавать вопросы. Уверена, вы легко справитесь. Начните со звонка. Кто и когда сообщил о трагедии?

– Сегодня в шесть утра мне позвонил следователь. В Свечине только участковый и пара патрульных, которых прислали на время соревнований – следить за порядком на скачках. Знаете, чтобы конфликтов между болельщиками не было и все такое.

– А что, бывают конфликты?

– Случаются. Хотя не часто, болельщики на скачках – это вам не футбольные фанаты. Здесь все намного цивилизованнее, – серьезно сказал Кугушев. – Но охранять покой любителей конного спорта все равно необходимо. Положено так.

– Понятно. Продолжайте, – попросила я.

– Следователя вызвал участковый, когда понял, что своими силами не справится. – Мой собеседник пытался собраться с мыслями. – Сами понимаете: смерть жокея в разгар скачек – серьезное происшествие. Брать на себя ответственность участковый побоялся. А уже следователь вызвал меня.

– Почему именно вас? У вашего жокея нет родственников? Кажется, его звали Романом?

– Совершенно верно, Роман Лихарев, – кивнул Кугушев. – А вы откуда знаете?

– Читала рекламный буклет, – усмехнулась я.

– Ах да, вы же следили за соревнованиями, – сообразил Кугушев. – Имена жокеев сейчас у всех здесь на слуху. А что касается родственников – у Романа есть брат Егор. Живет вместе с ним в нашем коттеджном поселке. Вызвали меня, поскольку с Егором связаться не смогли. Я, кстати, тоже пытался дозвониться до него, но пока безрезультатно.

– Что сообщил следователь?

– Уточнил, действительно ли Роман Лихарев работает у меня. Я подтвердил. Тогда он заявил, что Романа нашли в конюшне и что он мертв. Причина устанавливается, так сказал следователь. И добавил, что я должен немедленно явиться для опознания.

– Кто обнаружил тело?

– Конюх. Они приходят на конюшню первыми, кто к пяти, кто даже раньше. Так и обнаружили. Позвонили участковому. Тот приехал, посмотрел, подумал и сообщил в вышестоящую инстанцию. Конюх, естественно, узнал Романа, но следователь настоял на опознании, – печально произнес Кугушев. – Сначала попытались найти Егора, а когда не удалось, обратились ко мне. Я тут же выехал.

– Можете описать, что увидели в конюшне? Это очень важно.

– Постараюсь, – сосредоточился Кугушев. – Я сразу пошел к деннику Арабеллы, полагая, что, раз уж Роман явился в конюшню, он может быть только там. И ошибся. Арабелла была на месте, а у денника никого. Тогда я пошел к месту выгула и уже там нашел всю компанию. Роман лежал на спине, раскинув руки. Только голова как-то уж слишком глубоко откинута. И глаза открыты. Стекланные, ничего не выражающие глаза. Жуткая картина.

Кугушев немного помолчал, собираясь с силами. Потом продолжил:

– Ко мне подошел следователь. Спросил, узнаю ли я Романа. Я сказал, что узнаю и что это действительно жокей моей Арабеллы. Он спросил, зачем Роман приехал в конюшню ночью. Я ответил, что не знаю. И сам задал вопрос: от чего он умер? Следователь сказал, что по предварительным данным осмотра предполагает, что Роман решил проехаться верхом без седла. Арабелла сбросила его, и он сломал шею от удара о землю. По крайней мере, скончался он наверняка от этого.

Я не сдержался и начал возражать. Не может быть, говорю, чтобы Роман совершил такую глупую ошибку. И вообще, чего ради он стал бы утомлять лошадь перед ответственной

скачкой? А следователь заявил, что смерть в результате несчастного случая всегда выглядит глупо. Собственно, таковой она и является. Мне показалось, что для него такое заключение – всего лишь возможность избежать сложного расследования, а вдобавок скандала и нагоняя от начальства. Стало ясно, что он даже пытаться не станет найти какое-то другое объяснение смерти Романа. Я расстроился и дальше отвечал на вопросы, не особо вдаваясь в их смысл. Мысли мои были заняты нашим с Романом последним разговором, но следователю я ни о чем больше говорить не стал. Просто не видел в этом смысла.

– О каком разговоре идет речь? – перебила я.

– Роман звонил мне накануне. И задал очень странный вопрос.

– Пожалуйста, в подробностях, – попросила я.

– Рома позвонил ночью, около часа. Мы поболтали о том о сем, а потом он спросил: кто будет участвовать в состязаниях в случае его смерти? Я списал это на волнение перед самым ответственным состязанием. Понимаете, Роману постоянно требовалась поддержка. Ему нужно было, чтобы кто-то убеждал его, что он лучший жокей и все у него получится. Характер такой. Обычно этим занимался его тренер, но случилось так, что перед самым началом соревнований тренер слег в больницу с отравлением. Состояние его не было критическим, но поддержки Роман лишился. Вот я и подумал, что у него очередной бзик и просто требуется свежая порция психотерапии. Я на эту роль не особо гожусь, но все же попытался его поддержать. Мне показалось, что к концу разговора Рома воспрянул духом. Но если версия следователя верна, тогда моя терапия успехом не увенчалась, – тяжело вздохнул Кугушев.

– Значит, Роман был склонен к импульсивным поступкам? – решила я уточнить.

– Ничего подобного. С чего вы это взяли? – удивился Кугушев.

– Вы же сами только что сказали, что он постоянно испытывал неуверенность в себе. Люди с заниженной самооценкой, как правило, импульсивны.

– О нет, к Роману это никак не относится. Его, скажем так, странность касается только жокейского искусства. Собственно, в прямом смысле у Ромы нет статуса жокея. Он просто тренируется вместе с лошастью и допущен к участию в соревнованиях. Такое положение не редкость. Конный спорт в России только-только начал возрождаться, требования к участникам соревнований у нас не такие строгие, как во многих других странах. Это касается и лошадей, и всадников. – Чувствовалось, что о любимом деле Кугушев может говорить долго. – Даже к нам, владельцам спортивных коней, требования достаточно мягкие.

– Как давно вы знакомы с Романом?

– Вот как дочка моя уговорила меня выставить Арабеллу на соревнования, так и знакомы. – Заговорив о дочери, Кугушев впервые с начала разговора улыбнулся. – Я ведь и сам не так давно в этой сфере. По конноспортивным меркам – даже из младенчества не вышел.

– Никогда бы этого не сказала, слушая вас, – призналась я. – И Роман тоже недавно? А как у вас появилась Арабелла?

Следующие два часа пролетели незаметно. Я задавала вопросы, Кугушев отвечал, перебивая с пятое на десятое. Потом он принимался рассказывать, и я снова спрашивала, уточняла, сопоставляла. Наталья решила внести свою лепту и принялась многословно объяснять правила подготовки лошадей и всадников к соревнованиям. Одним словом, информации было выше крыши. В итоге картина сегодняшнего ночного происшествия и вся предыстория обрели более-менее четкие контуры.

Итак, сам Дмитрий Кугушев жил в коттеджном поселке недалеко от деревни Свечино с самого рождения. Надолго он покидал родные места, только когда учился в вузе, причем не в каком-нибудь, а в московском. Сейчас он довольно состоятельный, если не сказать богатый, заводчик лошадей. Конечно, с такими колоссами, как заводчики орловских рысаков или голицыньских арабских скакунов, ему не тягаться, но и своего Кугушев упускать не собирался.

Два с половиной года назад дочь Дмитрия заболела скачками. Ничего удивительного, если учесть, в каком месте росла девочка. В Свечине не просто находился конноспортивный клуб. Владельцы делали все, чтобы заразить скачками как можно больше людей.

В конюшне Кугушева как раз в это время появилась Арабелла. Вернее, не появилась, а подросла. Дмитрий пригласил жокея еще советской школы, чтобы обучил дочь верховой езде. Кстати, этот жокей и поселился прямо у него в доме. Добавьте к этому интерес кугушевской дочери к лошадям. В конце концов, вышло так, что Дмитрий нанял из числа своих же работников парня посмышленее и с неплохими данными, и за год тренер натаскал обоих, лошадь и всадника, до нужного уровня.

Прошлогодние соревнования, в которых участвовали Лихарев и Арабелла, ни денег, ни наград не принесли. Зато на стороне этой пары были все симпатии зрителей. Арабелла буквально покорила всех грациозностью и способностью чувствовать седока. Окрыленный Кугушев понял, что стоит продолжать начатое. Сработал, помимо всего, и предпринимательский инстинкт: позволить себе упустить выгоду он не мог, а выгода здесь наклеивалась немалая.

Чтобы поощрить будущего жокея, Дмитрий подарил Лихареву современный дом, небольшой по его меркам, но сногшибательный по меркам деревни Свечино, в которой вырос Роман. Парень оценил аванс и целый год тренировался как одержимый. Теперь уже тренер был представлен не к дочери Кугушева, а исключительно к Роману. Еще в его распоряжении появилась личная помощница по имени Евгения – девушка умелая, старательная, не без опыта. В этом сезоне на пару Лихарев – Арабелла делали уже серьезные ставки. В рейтинге фаворитов они шли намного выше других участников чемпионата. И это несмотря на то, что ни у Романа, ни у Арабеллы не было пока ни единой награды такого уровня.

О брате Романа Егоре Кугушев упомянул вскользь. Так, мол, и так: как только у Романа появился свой дом, младший, Егор немедленно переехал к нему. Выходило, что он уже почти год живет на полном иждивении Романа. Больше никаких подробностей Дмитрий не сообщил, и я не стала настаивать. Пока достаточно и этого.

Зато о тренере мой собеседник говорил охотно и долго. Со слов Кугушева выходило, что Ильшат Султангареев, добрый и терпеливый башкир, сотворил чудо. Буквально на глазах он превратил рядовую кобылицу и простого сельского конюха в спортсменов высшей категории. И не важно, что к этой категории они были причислены пока только в мечтах Кугушева. Сам хозяин был уверен, что благодаря профессионализму Ильшата и упорству Романа их всех ждет большое будущее.

О помощнице Евгении Дмитрий отозвался в целом положительно, но как-то не слишком конкретно. Создавалось впечатление, что в глазах Кугушева она не имеет совершенно никакого веса и как самостоятельную профессиональную единицу он ее не воспринимает. Так, недорогое приложение к талантливому Роману и непревзойденному Ильшату.

Ильшат и Роман жили в том же поселке, что и Кугушев. У Романа, как и было сказано, с прошлого года имелось отдельное жилье, Ильшат же довольствовался гостеприимством Кугушева. На вопрос, почему тренер продолжает жить в его доме, Дмитрий рассмеялся и ответил башкирской пословицей: «Видел раз – знакомый; видел два – товарищ; видел три – друг. А Ильшат у меня который год живет. Наверное, считает себя моим братом. Как от брата уедешь?» Что касается Евгении, то она снимала комнату в самой деревне.

Дальше мы перешли к событиям, непосредственно предшествующим смерти Романа. Оказалось, что последние несколько дней мы с Романом соседствовали. Чтобы спортсмен был ближе к конюшням и основному месту проведения соревнований, Кугушев снял ему номер в той же гостинице, где жила я. Последний телефонный звонок, по словам Кугушева, тоже был из гостиницы. Дмитрий посоветовал Лихареву выбросить все сомнения и идти спать. На это Лихарев ответил, что он уже в постели и просит за него не волноваться. Как оказалось позднее, Роман лукавил.

Больше ничего интересного узнать от Кугушева не удалось. Оставалось только уточнить фамилию следователя и отправляться обратно в гостиницу, чтобы попытаться выяснить, чем занимался Роман накануне гибели. Наталья вызвалась меня отвезти. От машины, предложенной Кугушевым, я предусмотрительно отказалась: Боля и его транспорт в этой ситуации подойдут лучше. Кугушев заверил, что все мои транспортные расходы, естественно, возьмет на себя, только бы я разобралась в этом запутанном деле.

В гостинице я первым делом поговорила с администратором и узнала, что номер Лихарева уже опечатан. Приезжали следователь с бригадой, переворошили все и велели никого не пускать, даже уборщицу. Номер был оплачен до конца недели, поэтому никаких возражений у администратора не имелось. На мою просьбу заглянуть к Лихареву он так яростно замахал руками, что пришлось немедленно прикусить язык. Портить отношения с ним в мои планы никак не входило. Пусть думает, что я послушно смирилась с отказом. Я найду способ попасть в этот номер, если возникнет необходимость. И получить нужные сведения тоже.

Но прежде чем предпринимать какие-то шаги, нужно было как следует все обдумать, и я отправилась к себе в номер. Несколько вопросов в этой истории требуют ответа прежде всего.

Что Лихарев делал на конюшне в два часа ночи, да еще накануне главного состязания? В это время он должен был находиться в гостинице, причем не просто находиться, а спать. Роман Лихарев – спортсмен, пусть и не профессиональный, а в этой среде режим – главный залог успеха. Если бы все жокеи перед соревнованиями куролесили до двух ночи, наутро они не то что препятствие взять – на лошадь взгромоздиться бы не смогли. Но вот Лихарев пренебрег режимом. Означает ли это, что он был безответственным человеком? Это нужно выяснить.

Следующий вопрос: каким образом Роман попал на конюшню. До денника Арабеллы на машине не меньше двадцати минут. По словам Кугушева, Лихарев водить не умел, понятно, что собственной машины у него не было. На конюшню его всегда отвозил кто-нибудь: или водитель Кугушева, или Евгения. Если бы Роман воспользовался привычным транспортом, Кугушеву об этом давно бы сообщили. Значит, на этот раз его подвез кто-то другой. Или он отправился в такую даль пешком? Ответ на этот вопрос может кое-что прояснить, но его, этот ответ, нужно еще найти.

Наконец, последняя беседа Кугушева и жокея и этот странный вопрос: кто будет участвовать в состязаниях в случае смерти спортсмена. С чего вдруг совершенно здоровому человеку интересоваться подобным, да еще глубокой ночью, за считанные часы до последнего тура? Роману кто-то угрожал, он опасался за свою жизнь? Или это не что иное, как разыгравшееся воображение? Это, между прочим, вопрос вопросов. По всему выходило, что перспективу своей смерти Роман впервые решил обсудить с работодателем именно в ту ночь. Знал ли он, что его ожидает? Предчувствовал ли скорую кончину? Если да, почему не остался в номере, где, конечно, намного безопаснее? Почему, чувствуя опасность, потащился на конюшню, да еще один?

Хорошо, попробуем допустить, что в смерти Лихарева никакого криминала нет. Можно такое предположить? Конечно, можно. Прошло два этапа чемпионата, пара Лихарев – Арабелла показала блестящие результаты и опередила по очкам большинство участников, а соперники у них были вполне серьезные. Такое напряжение кого угодно может вывести из равновесия, что уж говорить о начинающем спортсмене. Роман Лихарев мог просто переволноваться. От волнения он не находил себе места, непрерывно думал о предстоящем последнем туре, который определит его судьбу. Волновался так, что даже спать не мог. А тут еще тренера, как назло, нет. В отсутствие тренера, который мог бы поднять его боевой дух, бедному Роману и поделиться мыслями не с кем. Он звонит Кугушеву в надежде получить поддержку, но разговор по душам не складывается.

Что ему остается? Он отправляется на конюшню к своему четвероногому другу, чтобы рядом с ним обрести уверенность. Глупо? Возможно. Но Роман, скорее всего, думал иначе.

Может, надеялся, что физический контакт с Арабеллой придаст ему сил. Не исключено, что он собирался только прокатиться пару кругов, почувствовать, что они с лошастью по-прежнему единое целое. А может, хотел просто поделиться с ней сомнениями. Молчаливый слушатель иногда гораздо важнее того, кто может возразить или усугубить дело неосторожно сказанным словом. Ничего удивительного, многие люди, имеющие дело с животными, ведут с ними беседы, как с людьми.

А что, версия вполне логичная. Роман в смятении пришел на конюшню, вывел Арабеллу из денника, взгромоздился на нее и погнал по загону. Лошадь, обеспокоенная непривычным поведением седока, взбрыкнула и сбросила его. Не готовый к такому повороту событий Лихарев не смог предотвратить падение, поскольку ни седла, ни сбруи на Арабелле не было. Как заявил следователь, типичный несчастный случай: жокей переоценил свои возможности и поплатился за это.

То обстоятельство, что Кугушев считал Романа парнем уравновешенным и не склонным к импульсивным поступкам, ничего не доказывает. Ясно, что владельцу лошади известно далеко не все, что происходит в жизни жокея. Вряд ли до сегодняшнего дня Кугушев так уж пристально следил за психологическим состоянием Романа. Вот если бы что-то о его уравновешенности или импульсивности удалось узнать у тренера или хотя бы у его помощницы Евгении, тогда другое дело.

Только все это мои домыслы, и ничего больше. Чтобы начать расследование, неплохо бы иметь в своем распоряжении что-то более существенное, чем смутные подозрения клиента и личная интуиция. А то так вот начнешь бегать за призраками, людей допрашивать, копаться в чужом грязном белье, а в итоге окажется, что никакого криминала в смерти Лихарева и в помине не было. Еще на посмешище себя выставишь.

Нет, пора воспользоваться проверенным методом. Таким, которому можно безоговорочно доверять. А кому ты, Танюша, больше всего доверяешь? Правильно, только не кому, а чему. Предсказаниям магических костей. Значит, пришла пора вытряхнуть их из замшевого мешочка и заставить поработать, благо они всегда со мной.

Так я и сделала. Достала из дорожной сумки мешочек с магическими костями и рассыпала их по столу. Результат оказался не совсем тем, на который я рассчитывала, но уверенности мне он прибавил. На первой грани застыло число 13. Неподалеку, слегка покрутившись на месте, остановилось 30. Кость с цифрой 6 откатилась к самому краю стола. Такое сочетание обещало «укрепление репутации, чему будут способствовать ваша рассудительность и стремление к справедливости».

Что ж, неплохо. Остается только не забывать быть рассудительной и стремиться к справедливости. А в чем заключается справедливость? Естественно, в том, чтобы виновный не ушел безнаказанным. Если этот виновный существует.

Стоп, Татьяна. Ты снова пошла по кругу. Нет, нужно ехать на конюшню. Осмотреть место происшествия, побеседовать со следователем, пообщаться с Евгенией и только тогда выдвигать гипотезы.

Я снова позвонила Боле, а пока он добирался до гостиницы, спустилась в холл и успела побеседовать с горничной, обслуживающей номера на втором этаже, в том числе и номер Лихарева. Ни она, ни другие горничные никаких нестандартных выходов за Лихаревым не замечали, а о вчерашней ночи сказать ей было нечего. Зато она дала дельный совет – обратиться к швейцару. Как выразилась горничная, у него самая подходящая должность, чтобы подслушивать чужие секреты. Его не вызывают в номера. Его не требуют к стойке. Его практически не замечают и поэтому выбалтывают в его присутствии такое, о чем никому знать не положено. Что ж, разумно. Я немедленно отправилась на гостиничное крыльцо знакомиться со швейцаром.

Дородный дядька, поразивший мое воображение еще в день приезда, был на месте. Пользуясь тем, что все отдыхающие сейчас были на скачках, он позволил себе расслабиться: отошел

в тенек, расстегнул три верхние пуговицы форменного кителя, привалился к стене и так стоял, обмахиваясь фуражкой. Не то чтобы сегодня было слишком жарко. Просто по какой-то причине униформу для всех сотрудников гостиничного комплекса пошили из плотной шерстяной ткани, для августа не слишком подходящей.

– Надоела жара? – поинтересовалась я.

– Угу. Сейчас бы футболку надеть и под кондиционер завалиться. – Он лениво приоткрыл глаза. – На худой конец под вентилятор.

– А вы бы начальству сказали, что форму желательно выбирать по сезону, тогда и жара не мешала бы.

– А то мы не говорили, – вздохнул он. – Только кто ж нас слушает? Наше дело маленькое: велено имидж поддерживать, вот и маемся. А вы что же не на соревнованиях? Сегодня самая интересная часть.

– Обстоятельства не позволяют, – призналась я. – С раннего утра на ногах.

– Я думал, вы из отдыхающих, – протянул швейцар. – А вы, оказывается, работаете здесь?

– В некотором роде, – кивнула я. – О происшествии в конюшне уже слышали? Вот по этой причине я и не попала на соревнования.

– Родственница? – Он сложил сочувственную гримасу.

– Ни в коем случае, – успокоила я собеседника. – Скорее по долгу службы.

– Понятно. – Он закивал и охотно перешел на интересующую меня тему. – Вот ведь беда, а? Молодой, перспективный парень – и вдруг такая нелепая смерть. Ему бы жить и жить. А ведь какие надежды, говорят, подавал. И перспективы перед ним открывались, и все такое.

– Не знаю, не знаю. – Я старательно изобразила сомневающуюся. – Может, и были перспективы. Только я слышала, что все его перспективы – это фикция, здоровой конкуренции он не выдерживал. Отсюда и неприятности.

– Не понял, как одно связано с другим? – Швейцар в недоумении уставился на меня.

– А что здесь неясного? Вот скажите, зачем уверенному в себе спортсмену понадобилось в неурочный час мучить лошадь?

– Мало ли зачем? Решил проверить ее подготовку, вот и все, – неуверенно произнес швейцар.

– В два часа ночи? И после этого вы будете утверждать, что Лихарев не боялся конкурентов? А вы, конечно, видели его ночью. Спокоен он был или волновался? – наседала я.

– Как уходил – не видел, – признался швейцар. – Мы всю ночь стоять не обязаны. До двенадцати доработал, и на боковую. Утренняя смена с шести утра.

– Не видели, значит? Выходит, не можете утверждать, что Роман был спокоен в ту ночь. И был ли он в принципе спокойным, уравновешенным человеком, тоже сказать не можете, все только с чужих слов, – подлила я масла в огонь.

– Да нормальный он был мужик, – поддался на мою провокацию швейцар. – Конечно, мог и вспылить, живой же человек. Вот совсем недавно, буквально вчера он ссорился с кем-то из своих приятелей. Ругался на чем свет стоит, даже угрожал. Но это же не значит, что он не может себя держать в руках. Видно, достал его дружок, поэтому и вспылит.

– Это какой же дружок? В гостиницу к нему приезжал? – оживилась я.

– Да нет, не приезжал, Роман с ним по телефону беседу вел. Он как раз со второго тура вернулся. Здесь на крыльце и ругался, – вздохнул швейцар. – Только когда меня заметил, сбавил тон.

– Почему вы решили, что ему звонил друг? – допытывалась я. – Он его по имени называл?

– Может, и по имени. Я, говорит, сам знаю, когда и что мне делать. А тебе не мешало бы умерить аппетиты, иначе твоя жадность до добра не доведет. Не я, так кто-то другой тебе место укажет. Словом, что-то в таком духе.

– Как звали приятеля? – спросила я.

Швейцар наморщил лоб, пытаясь вспомнить, но так и не вспомнил.

– Затрудняюсь, – виновато проговорил он. – Да я и не особо прислушивался. Может, он его и не называл по имени.

– В котором часу был разговор? – поинтересовалась я.

– Незадолго до часа. Я как раз глянул на часы, когда Роман появился. У меня в час законный перерыв, и я еще подумал, что совсем недолго осталось. Об обеде размышлял, вот и пропустил половину разговора.

– И больше в этот день вы Романа не видели? – на всякий случай спросила я.

– Видел. Только он ничего необычного не делал. В столовой встречались, потом он на балкончике в своем номере сидел. Вон его балкончик, – швейцар указал пальцем на фасад. – Потом приезжие туда-сюда снова начали, и больше я ни на кого не отвлекался.

В этот момент к крыльцу подъехала «Победа» Боливара. Прозвучал призывный сигнал, и я, не задерживаясь больше, направилась к машине. Звонок, о котором говорил швейцар, стоило проверить, но выяснять имя того, кто звонил, я буду не сейчас. Сейчас важно попасть на место происшествия до того, как в конюшню нахлынут зеваки и затопчут все следы.

– Татьяна, Та-а-а-тъяна, – раздалось за моей спиной.

Надо же, мой попутчик Ярослав. Признаться честно, я совсем забыла о нем. На глаза он мне не попадался, с предложениями дружбы не лез, вот я и выбросила его из головы и вспомнила о его существовании только сейчас. Между прочим, вспомнила без особой радости. В эту минуту мне хотелось только одного: поскорее попасть на конюшню. Появление Ярослава грозило задержкой, причем надолго.

– Здравствуйте, Ярослав, рада вас видеть, – на ходу бросила я.

– И я рад, – ответил он. – Как... Как... Ка...

– У меня все в порядке, просто немного спешу, – перебила я.

– Вы... Вы... Слышал, что вы...

– Да-да, вы правильно поняли, очень спешу, – снова бестактно перебила я. – Поболтаем как-нибудь в другой раз, ладно? Пожалуйста, не обижайтесь.

Я махнула рукой и поспешила скрыться в салоне автомобиля, а Ярослав остался стоять, где стоял. Боля рванул вперед. Было немного неловко перед Ярославом, но тратить время на светскую болтовню я сейчас никак не могла. Несмотря на преклонный возраст, машина шла плавно, без рывков, и уже через минуту мой недавний попутчик скрылся из поля зрения.

– Едем на конюшню, я правильно вас понял? – покосился Боливар.

– Все правильно, Боля. Едем на конюшню.

– Позвольте полюбопытствовать, что мы там забыли. Все самое интересное сейчас происходит в другом месте. – Боливар поджал губы.

– Напротив, все самое интересное происходит как раз на конюшне, – возразила я. – Или вы не в курсе, что произошло сегодня ночью?

– Вот как? Выходит, вас интересует чужая смерть? А я и не предполагал, что столь утонченное создание может интересоваться смертью жокея-самоучки. Или я чего-то не знаю о вас?

– Полагаю, обо мне вам вообще известно немного, – хмыкнула я.

– Почему же? Как добросовестный наемный работник я навел о вас кое-какие справки, – признался Боливар.

– И как успехи? – снова усмехнулась я. Этот разговор меня забавлял.

– До этой минуты я считал, что успехи неплохие. Молодая, интересная, незамужняя. Выиграла путевку в лотерею, значит, везучая. Судя по тому, что можете позволить себе нанять транспорт с водителем, не бедная.

– Боля, вы случаем в брачном агентстве не подрабатываете? Вас послушать, так моя анкета давно должна быть в разделе «Ищу мужа», – засмеялась я.

– А почему бы и нет? Создание семьи – дело благородное, вам так не кажется? – Боливар поддержал мою шутку.

– Увы, не кажется.

– Жаль. В нашем тихом местечке встречаются довольно интересные экземпляры, – разочарованно произнес Боливар. – Может, передумаете?

– Вы серьезно? – Кажется, этот малый и правда не шутит.

– Ладно, забудьте. Расскажите лучше, какая забота гонит нас в конюшни. Надеюсь, это не простое любопытство?

– Нет, не любопытство, – вздохнула я. – А вы были лично знакомы с Лихаревым? Помоему, он тоже не женат. Может, о нем тоже собирали информацию?

– Было дело, – признался Боливар. – Парень он был неглупый, работающий. Перспективы опять же неплохие. Одним словом, завидный жених. Только сами видите, как вышло: вместо свадебного смокинга – погребальный фрак. Что поделывать, судьба такая.

– Думаете, Роман случайно шею свернул?

– А как иначе? И следователь так считает. Намекаете, что это было убийство? Не смешите: он не олигарх, миллионами не ворочает.

– Да ладно, как будто мало завистников у успешного спортсмена. Слушайте, а может, какая-то из претенденток на его руку и сердце постаралась? Такое иногда случается. – Я решила закинуть еще одну удочку.

– Не было у него никаких претенденток. Он, как и вы, не верил, что судьбу можно устроить по объявлению. Я ему сколько раз невест предлагал – и умных, и красивых, и богатых. Даже со всеми этими достоинствами в одном флаконе. А он только смеялся. Говорил, что, когда надумает жениться, сам выберет спутницу, а меня в шаферы пригласит.

– Значит, претендентки все же были. Не поделитесь списочком?

– Подумать надо, – уклончиво ответил Боливар, и я поняла, что вопрос в цене.

– Хотите сделку? – предложила я. – Вы мне всю подноготную Лихарева, а я вам вот это. Я вынула из сумочки кошелек и пошуршала банкнотами. Глаза Боливара загорелись.

– С чего начать?

– С самого начала. – Я откинулась и приготовилась слушать.

Боливар остановил машину, приоткрыл дверцу, чтобы впустить свежий воздух, и принялся выкладывать все, что знал о Лихареве. Увы, очень скоро стало ясно, что никакой полезной информации из этого рассказа я не почерпну. На этот раз Боливар потчевал меня обычными деревенскими сплетнями, ни больше ни меньше.

Глава 3

В конюшне стояла гробовая тишина. Боливар со своей «Победой» остался на подъездной дороге, тактично предоставив мне возможность действовать самостоятельно.

Я направилась напрямик к денникам. Прошлась взад-вперед мимо пустующих загонов, потом двинулась к манежу. Там тоже никого не было. О том, что здесь совсем недавно произошла трагедия, напоминала разве что заградительная лента, брошенная прямо на землю. Я внимательно рассматривала площадку манежа, когда из дальней двери показался какой-то человек. Он явно не ожидал встретить посетителей, потому что остановился, подозрительно глянул на меня и крикнул:

– Эй, чего вы там вынюхиваете? Кто вас вообще сюда пустил?

– Что-то я не заметила охраны, – съязвила я.

– Мало ли что вы не заметили, – проворчал он, подходя ближе. – Посторонним вход в конюшню запрещен.

– И как я должна была об этом догадаться? Телепатически?

– Нечего здесь в красноречии упражняться. Сказано вам: не положено, вот и убирайтесь. Нашли, понимаешь, развлечение – над чужой смертью глумиться.

Мужик начал напирать на меня и теснить к выходу. Но не на ту напал. Я проворно вытащила из сумки красные корочки работника прокуратуры, не раз выручавшие меня в таких ситуациях, и лихо развернула их перед самым его носом.

– Такого разрешения достаточно? – официальным тоном поинтересовалась я.

Стоило ему сообразить, что перед ним представитель власти, как он немедленно пошел на попятный. Теперь в его голосе не было уже никакой агрессии.

– Могли бы сразу сказать, чего комедию ломать? Только людей от работы отвлекаете. Здесь и так с самого утра дурдом, денники даже почистить некогда. Через час все вернутся, а у меня еще три денника не вычищены.

– Вы конюх? – догадалась я. – Случайно не вы тело обнаружили?

– Я обнаружил. И что с того? – Он был все так же неприветлив.

– Меня Татьяна зовут, а вас? – Я постаралась быть максимально дружелюбной.

– Иван Степаных, – буркнул он.

– Иван Степанович, а я ведь вас ищу. Нам бы поговорить. Понимаю, у вас работа, но много времени это не займет. Поможете девушке?

– Спрашивайте, – смирился конюх. – Я сегодня уже столько наговорил – на месяц вперед хватит. Все равно работа стоит. Плюс-минус десять минут ничего не изменят.

– Вот спасибо. А то я уже и не знала, куда бежать. – Принимать беспомощный вид – дешевая уловка, но что поделаешь, если некоторые мужчины на нее ведутся? – Расскажите, пожалуйста, при каких обстоятельствах вы обнаружили тело.

– При каких еще обстоятельствах? – не понял конюх. – Я ж говорю: работаю я здесь. Какие еще могут быть обстоятельства?

– Просто расскажите, как все было.

– Да как было. Я в конюшни прихожу первый. Еще пяти не было, как я был на месте. Пришел и сразу, как всегда, к инвентарю – вон в ту каморку. – Иван Степаных кивнул на дверь, откуда вышел несколько минут назад. – Шел не через манеж, там с улицы есть вход. Взял что требуется – и к денникам. Вышел уже здесь, в манеж. Гляжу: Арабелла бродит. Что за ерунда, думаю, почему лошадь без присмотра? На Женьку не похоже, она никогда конягу одну не оставит. Сперва подумал, что отошла куда-то, а как ближе подошел, так и увидел.

Конюх замолчал.

– Что же вы увидели, Иван Степанович?

– Романа, что еще. Смотрю: лежит на манеже кто-то. Пьяный, что ли? Только у нас еще такого не случилось, чтобы во время соревнований кто-то из спортсменов напился. После – да, а во время – никогда. Форму держат. Так вот, вошел я в манеж, Арабелла ко мне и заржала, да жалобно так. Что такое? Я бегом к тому месту, где человек лежал. А как ближе подошел, так и признал Лихарева. Лицом вверх он лежал. Я, как глаза остекленевшие увидел, сразу все понял. По карманам своим шарить стал, телефон искал. А его, как на грех, не оказалось, в подсобке оставил. Метнулся в подсобку, схватил телефон, начал участковому звонить. Руки трясутся, в кнопки не попадаю. Кое-как дозвонился. Рассказал, какая у нас тут беда. Он велел встать у тела и никого не подпускать. Я так и сделал.

– Долго ждали?

– Минут двадцать. У нас же тут все рядом.

– А когда другие конюхи подошли?

– Тимоха последним появился, почти одновременно с участковым. А Капитан минут через десять после меня.

– Вас здесь всего трое? Маловато, – посочувствовала я.

– Нормально. Справляемся, – отмахнулся Иван Степаных. – Когда нет соревнований, то и работы особой нет. А в другое время хоть деньги приличные заработать можно. Владелец конюшен предлагал еще народ нанять, но мы с мужиками отказались. Недельку пупок понадрывать – зато потом месяц жить можно.

– А что было потом? – Я вернула разговор в нужное мне русло.

– Участковый приехал, осмотрел все, вызвал подмогу из района. Пусть, говорит, районные шишки разбираются.

– Что, неужели не высказывал никаких предположений?

– Да чего тут предполагать? Захотел Ромка лошадку поразмять, влез ей на круп, а она его и сбросила. Бывает, – спокойно произнес конюх.

– Другие конюхи тоже так думают?

– Не пойму я: вы сплетнями, что ли, интересуетесь? – прищурился он.

– Иногда и в сплетнях есть рациональное зерно, – задумчиво протянула я. – Так что в народе говорят?

– А ничего не говорят, все от шока еще не отошли. Предполагают, что пьян был. Или, может, дури какой-то наглотался. Нет, вот чего он на конюшню ночью приперся? – Иван Степаных уже забыл, что у него работы непочатый край. – Вроде не совсем новичок, не с улицы. Должен понимать, что животному тоже отдых требуется. Да ни один уважающий себя лошади так бы не поступил! А этот мало того, что сам приперся, так еще и лошадь из стойла вытащил. Тимоха думает, что с дамой Ромка был. Решил, говорит, впечатление произвести, поэтому и Арабелла была без седла. Но это только его предположения. Сам молодой, горячий, вот и о других так думает.

– А вы не согласны, – скорее утвердительно произнесла я.

– Ясен пень, не согласен. Ромка никогда дамским угодником не был. Да он, если вас интересует мое мнение, вашим полом никогда особо не интересовался. Сколько здесь живет – никаких романов. А уж когда его в жокеи определили, так и вовсе одними тренировками жил. Тренер эту его одержимость одобрял. Вот и доодобрялся, – хмуро закончил Иван Степаных.

– Значит, вы думаете, что Лихарев ради тренировки сюда пришел?

– А что? Другого объяснения я не вижу. Или пьян был, или боялся, что лошадь в последнем туре подведет, и хотел лишний раз убедиться, что справится. Спортсмены вообще народ со странностями.

– Почему вы так считаете? – удивилась я.

– А как иначе? Нормальный человек работать должен, а не на удачу надеяться.

– Сами говорите, что Лихарев работал как одержимый.

– Что касается тренировок – это да. Зато когда в конюхах ходил, лентяй, доложу я вам, был первостатейный.

– И победа в соревнованиях была его пропуском в богатую жизнь?

– Вот-вот. В точку.

– Скажите, Иван Степанович, ночью Лихарев был одет обычно или как-то по-особенному?

– Обычно. Брюки легкие, рубашка, на ногах сандалии. Я на них первым делом обратил внимание. В такой обуви на лошади не ездят.

– Как же он этого не учел? – удивилась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.